Вместо этого, пока я обдумывал как утешить Селин, я заметил, что кто-то приближается к нам с противоположной стороны.

Вчера он, должно быть, не спал всю ночь, его вьющиеся каштановые волосы были в полном беспорядке, а зеленые глаза не могли скрыть застывшую в них усталость. Он был одним из столпов в низшем дворянстве, наряду с Селин и мной.

К нам тащился Летто Эйнштейн.

— Эй!

Я радостно махнул рукой, но Селин продемонстрировала недовольство, увидев лицо Летто, и изобразила, будто ее вот-вот стошнит.

Селин была особенно холодна с Летто, поскольку, хотя она была его двоюродной сестрой, их растили как кровных брата и сестру.

Летто, конечно, сделал то же самое. Он с удовольствием ответил на мое приветствие и скривился, увидев Селин.

— Кто это? Уж не тот ли герой средних рангов, который последние дни избивает высокопоставленных членов Академии! И... одна безобразная девчонка.

— Кто сказал, что я безобразна? На себя посмотри, ты выглядишь как кусок вареного картофеля.

— Нет, эта глупая девчонка действительно...

Летто, который выглядел усталым даже без хамства Селин, казалось, был ошарашен, но та в ответ просто высунула язык и спряталась за моей спиной.

Летто сделал было шаг, чтобы схватить Селин за волосы, но замер, утомленный.

Это было характерно для студентов факультета магов. Долгие часы выполнения заданий и магических исследований часто приводили к подобному истощению. Это если не принимать во внимание любовь Летто Эйнштейна к выпивке и долгого нахождения в клубах. Я наблюдал за ним с легкой жалостью в глазах, а затем, услышав что-то странное в его словах, спросил.

— Что ты подразумеваешь под героем средних рангов?

— А ты что думаешь? Это о тебе. К ним всегда относились пренебрежительно, но думаю, увидев

тебя, они подумали: «А могу ли и я сделать нечто подобное, как тот парень?»

Я ухмыльнулся, а ироничная улыбка расплзлась по моему лицу. Что за чушь!

— Я сам не знаю, что со мной было не так...

Но с тех пор, как ты потерял память, твои чувства стали острее, верно? Ты обрел больше магической силы и увеличил стойкость. Что ж, я бы хотел выяснить причину.

Летто, казалось, все еще интересовался моим состоянием, но вскоре он причмокнул губами и сменил тему, поскольку я начал демонстрировать свою неприязнь.

Затем он ухмыльнулся, как будто ему только что пришла в голову хорошая идея. Это была действительно красивая улыбка. Жаль, что обычно он демонстрировал ее, когда о чем-то просил.

Летто спросил меня голосом, полным интереса. По-видимому, к нему вернулась часть былой бодрости благодаря глубине любопытства.

— Если подумать, это правда?

— Что?

В ответ на мой вопрос Летто подошел ко мне, как будто я просто притворялся, что не знаю, и хлопнул меня по плечу. Затем он продолжил.

— Я слышал, что бастард Юрдина повсюду следует за тобой.

— Что?

Ответ прозвучал из-за моей спины. Маленькая головка Селин, которая была спрятана, когда она использовала меня в качестве щита, высунулась наружу.

Ее лицо было ледяным. В желтовато-карих глазах таился холодный блеск.

— Эта стерва? Зачем ей это?

И глаза этих двоих синхронно обратились ко мне. Их взгляды просили ответа. Я наконец вздохнул и повернулся спиной.

По всему кампусу в декоративных целях были посажены уличные деревья. Одно из них было особенно крупным, и прямо за ним виднелся проблеск серебристых волос.

Серия Юрдина стала одной из моих забот в эти дни.

Летто расплылся в тонкой улыбке, позабавленный всем этим. Глаза Селин были полны свирепости.

— Зачем ей повсюду следовать за Ианом? Разве она уже забыла последний раз, когда ты чуть не забил ее до смерти? Она, должно быть, сумасшедшая.

— Может быть, на это есть какая-то причина? Например, она могла влюбиться в Иана.

— У Селин, казалось, перехватило горло от тонкого намека Летто, казалось, она готова была пойти разбираться с Серией. Мне пришлось удержать ее руку.

— Ну, меня это не беспокоит, так что не важно.

— Зато это беспокоит меня! Я все еще скрежещу зубами при одной мысли о событиях прошлой недели...

Враждебность Селин к Серии, казалось, проистекала из дуэли на прошлой неделе. Конечно, до этого я сам также жестоко напал на Серию. Однако человеческому мозгу нравится интерпретировать факты так, как ему заблагорассудится.

Было весьма вероятно, что тот факт, что я избил Серию почти до смерти, уже был стерт из ее памяти. Остались только воспоминания о моем избиении, но уже Серией.

При таких темпах столкновение между Селин и Серией казалось неизбежным. И, какой бы юной леди она ни была, казалось слишком очевидным, кто в конечном итоге проиграет в конфликте с высокопоставленной аристократкой, получившей фамилию Юрдина.

В последний раз, когда я видел Серию, она притворилась, что не узнала меня, и вела себя как бесхребетная женщина. Я был ей благодарен за это.

Я взглянул на рычащую Селин, затем снова повернулся к проблескам серебристых волос, которые мог видеть за уличным деревом.

Если подумать, то это был вопрос, который слишком долго оставляли без внимания. Прошла уже неделя, так что, может быть, нам стоит поговорить.

Подумав так, я разжал руку и положил ее Селин на плечо.

— Подожди, я поговорю с ней.

— Иан?!

У Селин был недовольный вид, но ситуация все же выглядела разрешившейся, возможно, потому что ей нечего было сказать, когда я, вовлеченный человек, решил действовать.

Летто выглядел обрадованным перспективой чего-то интересного. Затем он посоветовал.

— Ты никогда не знаешь наверняка. Возможно, она преследует тебя, потому что ты ей нравишься. Если она признается, обязательно ответь ей взаимностью. Приятная внешность, хорошее происхождение, хорошие способности. Как было бы удачно для тебя жениться на ней... А-а-а-а...

Конечно, за этот совет он поплатился, не успев закончить. Я успокоил свое бешено колотящееся сердце, глубоко вздохнул и шагнул вперед.

Честно говоря, я не мог себе представить, почему Серия Юрдина повсюду следует за мной. Она влюбилась? После того, как на прошлой неделе я избил ее деревянным мечом, она казалась дрожащей от страха. Это было невозможно.

Другие вероятности охватывали многие направления. Некоторые из них содержали зловещие предположения.

Например, месть.

Для меня это неизбежно должно было стать источником беспокойства. Серия тоже вздрогнула, когда почувствовала мою приближающуюся фигуру, и ее волосы дрогнули, но она не скрылась.

Скорее, она даже выглянула, чтобы проверить, действительно ли я направляюсь к ней. Пока я стоял перед деревом, Серия поколебалась и вышла из-за него.

— Серия, ты ничего не хочешь сказать мне?

Девушка склонила голову вместо ответа. Ее нежная молочно-белая кожа покраснела.

Она все еще боится меня? Пока я размышлял над своими горькими воспоминаниями, Серия, набравшись достаточно смелости, подняла голову.

И с глазами, полными решимости, она, заикаясь, начала бормотать:

— Это, это, это...

Продолжая говорить с трудом, она крепко зажмурила глаза и поклонилась. Это был вежливый жест просьбы.

— Эм, я бы хотела... ух... если вам не сложно! Вы можете стать моим наставником?!

Она снова прикусила язык, но для меня этого было достаточно.

У нее не было снобистского отношения высокопоставленной аристократки, и ее отчужденность почти исчезла по сравнению с прошлым разом, а ее отношение, как младшей, к тому, чтобы просить совета у старшего, было похвально.

Глядя на ее поведение, которое всего за неделю сменилось с образа невоспитанной Юрдины на образец «младшей», я удовлетворенно кивнул в душе. Но, однако ответил,

— Не хочу.

— Ну, пожалуйста, позаботься обо мне... что?

Выражение благодарности, которое, казалось, было подготовлено заранее, на мгновение погасло, как будто мой ответ был неожиданным.

Ее чарующий взгляд обратился ко мне, и я улыбнулся ей и повторил.

— Не хочу.

Серия застыла, как статуя.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2801087>